

ГЛЕБОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

ТРАДИЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАБОТКИ РЫБЬЕЙ КОЖИ КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ НИЖНЕГО АМУРА И ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена ремеслу обработки рыбьей кожи коренными народами Нижнего Амура, которое является одним из главных маркеров их традиционной культуры. Рассматриваются главные этапы древней технологии и анализируются её трансформации в конце XX – начале XXI века. Исследование основано на исторических и этнографических источниках, на полевых материалах автора.

Ключевые слова: коренные народы Нижнего Амура, традиционная культура, рыбья кожа, нитки из рыбьей кожи, рыбий клей, трансформация технологий.

Keywords: indigenous peoples of the Lower Amur, traditional culture, fish skin, fish skin threads, fish glue, technology transformation.

Использование рыбьей кожи в быту и обрядовых практиках коренными народами Нижнего Амура является одним из важнейших маркеров их традиционной культуры, основанной на рыболовстве. Эта особенность отмечалась и в самых первых российских исторических источниках, которые относятся к XVII веку («скаска», «отписки», «расспросные речи» первопроходцев) и содержат краткие сведения о коренном населении Приамурья, в том числе и то, что они «землю под хлеб не пашут», «кормятся рыбой» и одежду носят «из кож рыбьих» [15, с. 8; 10, с. 54].

Под влиянием местных природно-климатических условий и в результате сложного длительного этнокультурного синтеза рыболовы Нижнего Амура выработали не только особые промысловые орудия, типы жилищ, средства передвижения, одежду, но и своеобразный стиль художественного творчества [12, с. 137; 5, с. 4]. В отличие от степных кочевников и северных народов, использовавших войлок, кожу оленей, домашних и морских животных, нижеамурским этносам в течение длительного времени главным материалом служила кожа рыб. Из неё изготавливали одежду и обувь, различные хозяйственные предметы. В. К. Арсеньев писал, что особенно в зимнее время одежда из рыбьей кожи незаменима. «Когда идут на охоту, у них не только одежда и обувь из рыбьей кожи, но даже палатки, покрывала на нарты, кисеты, мешки для чумизы, соли, табаку и проч.» [12, с. 144]. Ареал распространения изделий из этого природного материала был обширным и охватывал низовья Амура и остров Сахалин — территории традиционного проживания нанайцев, ульчей, нивхов, удэгейцев, негидальцев, орочей, ороков [4, с. 67].

Рыбья кожа встречается в культуре разных народов — саамов, хантов, сахалинских нивхов и ороков, но именно на Нижнем Амуре технологии её обработки достигли наивысшего уровня. Древнее ремесло развивалось и совершенствовалось веками, сформировавшись в самобытное этническое искусство. Исследователь Сибири и Дальнего Востока Р. К. Маак (1825–1886) в книге «Путешествие на Амур», подводившей итоги экспедиции 1855 года, подчёркивал: «Нельзя не подивиться наклонностям здешних жителей придавать всем своим вещам красивый вид, разнообразию узоров, украшающих их вещи, приятному сочетанию употребляемых ими красок; во всем этом ясно проглядывает чувство изящного, составляющее замечательную особенность здешних племен, потому что ни у кого из других жителей Восточной Сибири мы не встречаем в такой степени развитого художественного инстинкта» [8, с. 565].

Позднее об уникальном искусстве приамурских этносов писал исследователь И. А. Лопатин (1888–1970), обобщивший богатый этнографический материал в монографии

«Гольды Амурские, Уссурийские и Сунгарийские»: «Гольды — удивительный народ в своем искусстве. (...) несмотря на первобытную жизнь в материальном и духовном отношении, гольды тем не менее имеют все виды искусства и некоторые из них у них высоко развиты. Самое важное, без чего не может быть никакого искусства, у гольдов есть, именно, любовь к красоте, любовь к творчеству, вымыслу, поэзии» [7, с. 331]. Рассматривая традиционную одежду гольдов (устаревшее название нанайцев) и называя её самобытной, Лопатин констатирует, что она «более всего интересна вследствие того, что материалом для неё служит рыба кожа; при этом следует отметить, что не только верхнее платье, т. е. халаты, шьются из рыбьих шкурок, но положительно все части одежды: шапки, рукавицы, наколенники, наушники, нарукавники, обувь и пр.» [7, с. 348].

У всех народов Дальнего Востока художественное ремесло, так же как и трудовая деятельность, строго подразделялось на мужское и женское. На Нижнем Амуре женщины, занимаясь изготовлением одежды, обуви, различных предметов для хозяйственных нужд, преимущественно работали с мягкими материалами, и долгое время основным из них была рыба кожа. Длительный период её бытования, который ещё не закончился к началу XX века, подтверждает отсутствие традиции и навыков стирки нанайцами, ульчами и другими коренными народами Амура. Причина в том, что вещи из рыбьей кожи, так же как и из звериных шкур, не подлежат стирке, иначе их начинает коробить, они теряют внешний вид [12, с. 55].

В традиционный период культуры нижеамурских этносов все женщины владели искусством шитья, и этим важным навыкам девочки обучались уже с 5–6 лет. Быть искусной в шитье, вышивке считалось большим достоинством. В фольклорном тексте «Одинокая женщина», записанном в конце XIX века Л. Я. Штернбергом (1861–1927), сказано, что нивхская женщина «день и ночь всё себе шила, всё что-нибудь да шила» [4, с. 67]. По качеству готовых изделий судили, хорошая это хозяйка или нет, самые нерадивые подвергались насмешкам. К примеру, у нанайцев существовала поговорка относительно неумелых женщин: «Чукэ ангойни улэн отоля сини» — «Плохо шьют и хорошо не понимают» [12, с. 52].

Однако такие случаи, скорее, исключение из общего правила. Практически в каждой семье были мастерицы, которые, создавая одежду и предметы для повседневных нужд, формировали ещё и своего рода защитное поле для своих близких, потому что процесс изготовления художественного изделия в традиционных этнических культурах, в том числе и амурской, всегда относился к области сакрального и связывался с особым мироощущением возрождения, божественного

творения. Кроме того, женщина выступала хранителем и экспертом информации в области материальной культуры, являясь главным действующим лицом в организации этнически окрашенной микросреды обитания — жилища и всего комплекса предметной сферы [14, с. 5; 16, с. 15].

В каждом приамурском селении были мастерицы, известные своими талантами даже за его пределами, а также существовали и особые центры художественных промыслов. Например, выдающимися способностями в декоративно-прикладном искусстве отличались жительницы нанайского стойбища Торгон, слава о них шла не только по Амуру, но и достигала Якутии, острова Сахалин. Об этом упоминается в книге Л. Я. Штернберга «Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи и материалы» (Дальгиз, 1933). Сведения относятся к концу XIX века: «Больше всего было тут [в Торгоне] женщин, (...) которые усердно заняты были шитьем и вышиванием на одежде из рыбьей кожи. Сюда зимой съезжаются со всей гольдской и гиляцкой территории закупать эти изделия. (...) Даже на Сахалин попадают через амурских гиляков изделия этой округи» [3, с. 118]. Сами же нанайские, ульчские, нивхские мастера, согласно наблюдениям Р. К. Маака, мало ценили свой труд и «за небольшой кусок ситцу охотно отдавали свои одежды, тщательно и очень искусно вышитые выкрашенной рыбьей кожей» [3, с. 118]. Подобное отношение к своим произведениям сформировалось по ряду причин, и прежде всего из-за высокой стоимости ткани, которая стала доступной лишь в первой половине XX века. Другим важным фактором является то, что в тот период многие представительницы коренного населения, и в особенности нанайцев, ульчей, нивхов, владели ремеслом обработки рыбьей кожи и её декорирования на профессиональном уровне.

Наблюдения этнографов во второй половине XIX — начале XX века, их высокие оценки народного декоративного искусства подтверждают произведения из рыбьей кожи, созданные на Нижнем Амуре в этот период и входящие сегодня в собрания крупных российских и зарубежных этнологических музеев. Одним из наиболее ярких примеров может послужить коллекция, отражающая уникальную этническую культуру нанайцев. Она собрана в 1885 году на Нижнем Амуре в селе Троицком и хранится в архиве Берлинского этнологического музея. Среди экспонатов — праздничные халаты из рыбьей кожи, украшенные сложными цветными орнаментами из этого же материала, повседневная одежда, обувь, рукавицы, головные уборы, женские сумки для рукоделия, заготовки орнаментов и т. д. Изделия орнаментированы сложными узорами, вырезанными из окрашенной в синий, красный, чёрный цвета рыбьей кожи. Отдельные детали одежды (рукава, нижние части халатов, полочки)

равномерно окрашены в синий или терракотовый цвет. В женских сумочках для рукоделия сочетаются береста и рыбья кожа. Детали одежды соединены аккуратными швами с помощью ниток из рыбьей кожи. К сожалению, эта коллекция не описана и находится в ограниченном доступе (ПМА¹, 2011, Музей этнологии, Берлин).

При знакомстве с предметами из берлинского собрания выявилась одна особенность: на некоторых богато орнаментированных халатах имеются заплатки из такого же природного материала, но немного отличающиеся от основного изделия по фактуре кожи и окраске. Можно предположить, что владельцы праздничной одежды следили за её хорошим состоянием, тщательно заделывали повреждённые участки, а заплатки из подходящего материала крепили по мере необходимости.

По мнению нанайского мастера, члена Союза художников России Ю. Д. Самар, халаты, вывезенные с Амура в 1885 году, наверняка являлись семейными реликвиями, которые берегли, передавали из поколения в поколение, тщательно ремонтировали. Кроме того, на изготовление одного такого халата, с учётом его больших размеров, многосоставности и сложных орнаментов, требуется несколько лет. Информант не исключает, что эти произведения могли создаваться гораздо раньше — в конце XVIII — первой половине XIX века (ПМА, 2011, с. Верхняя Эконь Нанайского района, от Самар Ю. Д.). Автор монографии «Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина XIX–XX вв.» Н. Д. Кочешков, описывая праздничный халат из хорошо подобранных кусков рыбьей кожи, с утончённым рисунком орнамента и изяществом расцветки (коллекция Сахалинского областного краеведческого музея), подчёркивает, что такая одежда, от времени не теряя своей свежести и мягкости, передавалась по наследству от матери к дочери на протяжении 5–6 поколений [5, с. 103].

Первые сведения о технологии работы с рыбьей кожей содержатся в исследованиях российских этнографов XIX — первой половины XX века. Данные основных научных трудов убеждают, что этот процесс у всех народов Нижнего Амура имел общие черты. Пойманную рыбу потрошили и в течение нескольких часов подсушивали на воздухе. С помощью специального костяного ножа *согбо* (*согбоко*) снимали шкуру и скоблили, удаляя остатки жира и мяса, а затем, избегая попадания прямых солнечных лучей, прикрепляли к стене амбара или фанзы, предварительно растянув. Через несколько дней высушенный материал складывали стопками, придавливая грузом для распрямления, и лишь потом приступали к его обработке в специальном станке

¹ ПМА — полевые материалы автора.

[7, с. 61; 3, с. 84]. Р. К. Маак пишет об этом приспособлении следующее: «Для выделки рыбьих кож употребляется очень простой снаряд, который называется *хаирга* и состоит из деревянного бруса с выемкой посередине, обструганного с обеих концов наподобие рукояток. При выделке рыбью кожу плотно свертывают, кладут в выемку посередине снаряда, держат его левою рукою за рукоятку, а в правой имеют деревянный молоток (*кунгку*), набалдашник которого скруглен с обеих сторон, и бьют им по коже, чтобы очистить ее от чешуи и придать ей мягкость» [8, с. 218]. Похожее описание даётся в монографии И. А. Лопатина: «Мялка имеет простое устройство: она состоит из тятки (*уксу*) и станка (*деле*), который имеет в средней части углубление, куда кладется кожа, а по концам — выемки, куда работница кладет свои ноги, чтобы прижать станок. Вся работа на мялке состоит в том, что гольдячка ударяет тяткою по коже, смятой в комок, и часто переворачивает её» [7, с. 61].

Современный и традиционный станки для выделки рыбьей кожи. Коллекция Межпоселенческого центра нанайской культуры села Джари Нанайского района.

Вплоть до второй половины XX века на Амуре женщины выделывали рыбью кожу именно в таком примитивном приспособлении. Известный нанайский мастер Р. Г. Баранова в своей книге «Назад — по реке Памяти, вперёд — в потоке Времени» даёт описание традиционного деревянного станка *деле*, которым пользовались её бабушки в селе Кондон Солнечного района ещё в 1940–1950-х годах. Для быстроты обработки, отмечает автор, в отверстие вкладывали сразу по 5–6 свёрнутых кож. «Очень важно во время «колочения» молотом *вэксун* их постоянно переворачивать. Эта работа трудоемкая и требует терпения, упорства и больших физических усилий» [1, с. 209]. В Ульчском районе Хабаровского края использование станка старого образца зафиксировано в начале 1990-х годов: так выделывала шкурки З. А. Пластина (1911–1992) из села Булава, только вместо деревянного молотка она применяла обух топора [13, с. 53–54].

В ремесле обработки рыбьей кожи сконцентрировано многовековое знание коренных народов Нижнего Амура о свойствах шкур разных пород рыб, а также о различных способах её обработки, с помощью которых мастера достигали особой мягкости изделий, их прочности, непромокаемости и т. д. В достаточно суровых климатических условиях этот материал был незаменим. «Хотя гольдская обувь

Ульчская мастерица З. А. Пластина. Село Булава Ульчского района, 1990-е годы. Фото В. Спидлена.

невзрачна на вид, — отмечал И. А. Лопатин, — но она весьма удобна. Главные лучшие качества гольдской обуви — легкость и способность скоро высыхать. Придя на ночлег, гольд снимает свою обувь и вешает перед огнем сушиться; через короткое время она высыхает и снова годна к употреблению» [7, с. 64].

Кожа кеты служила главным материалом для повседневной и рабочей одежды, причём кожа самок считалась наиболее мягкой. Из этого же материала шили наколенники, верхнюю часть обуви, различные хозяйственные предметы. Для праздничной одежды и её элементов использовали шкурку сазана с характерной крупноячеистой фактурой, служившей дополнительным дизайнерским элементом. К тому же материал из этой рыбы хорошо отбеливался на морозе, прекрасно окрашивался, благодаря чему изделия получались особенно красивыми. Толстая и прочная кожа сома, ленка, щуки шла на нижнюю часть обуви, рукавицы, тайменя и калуги — на трутницы, ножны, упряжь для собак, лыжные крепления [3, с. 90; 14, с. 28].

Степень обработки кожи зависела от её дальнейшего назначения. Для головок обуви использовали практически не обработанную шкуру с чешуёй, которую затем коптили для придания ей водоотталкивающих свойств. На материале для рабочих халатов специально оставляли лунки от чешуи и при шитье шкурки располагали этими углублениями вниз, чтобы во время рыбалки или во время дождя на одежде не задерживалась вода. При изготовлении обуви и рукавиц-верхонок из кожи ленка лунки чешуи тоже не снимались. Ленка и кета подходили также для зимних ноговиц *гару* и охотничьих фартуков. Для нижнего белья (штаны *пэру*, нательный нагрудник *дилба*), а также рубашек для

новорождённых брали хорошо выделанные шкурки сома. Самая мягкая кожа шла на праздничные, свадебные халаты, детскую одежду, и для этого её тщательно мяли в станке, затем ложили пемзой, ножом или стеклом, тёрли о ровный округлый чурбан [14, с. 28; 9, с. 45–46, 65].

Для смягчения кожи её сбрызгивали водой перед обработкой в мялке, смазывали кашицей *пагдан* из разведённой в воде сухой толчёной кетовой икры, бульоном ухи для собак, рыбьими молоками, мозгами изюбра или кабана. Для обезжиривания размягчённые шкурки посыпали измельчёнными гнилушками, выполнявшими функцию абсорбента. Для этой же цели только что снятые с рыбы шкурки промывали в воде с добавлением древесной золы. Специфический запах удаляли с помощью срезанных утром и влажных от росы полыни или порея, которые заворачивали в подготовленные шкурки и оставляли так на несколько часов. Чтобы сделать будущее изделие устойчивым к моли, подготовленный к шитью материал сворачивали в рулоны и держали над дымом из очага [9, с. 44; 2, с. 86].

«Выделанная готовая рыба кожа часто долго висит на перекладинахверху фанзы или амбара. Когда же явится нужда в платье, гольдячки собирают ото всюду выделанные рыбы шкурки и предварительно сшивают их нитками, изготовленными из рыбьей кожи, придерживаясь все же в общих чертах выкройки, — отмечал в своей монографии И. А. Лопатин. — Когда все шкурки будут сшиты, окончательно раскраивают все части платья и сшивают теми же нитками» [7, с. 62]. Исследователь даёт подробное описание этого необходимого в шитье элемента, который изготавливался из только что снятой кожи кеты, сазана, сома, краснопёра и проч. Материал расправляли на кроильной доске и нарезали острым концом ножом на тонкие полоски, которые затем вытягивали руками, прикусывая один конец зубами. «В конце концов, ремешки из сырой кожи растягиваются до такой степени, что становятся вполне похожими на нитки: чрезвычайно тонки и длинные. После этого их сушат и они готовы к употреблению» [7, с. 61]. Высушенные и скрученные нити *геола* заготавливали в больших количествах, поскольку изделия, особенно крупные, составлялись из отдельных фрагментов разных размеров. К примеру, на пошив одного халата в среднем уходило 30 рыбьих кож [12, с. 11].

На Амуре широко использовался рыбий клей *дарпу*, который, благодаря хорошим скрепляющим свойствам, служил для различных хозяйственных нужд: при изготовлении нарт, обивки рабочей поверхности лыж, пошиве обуви и одежды. Существовало несколько способов его изготовления. Например, из кожи кеты, которую варили до загустения, бульон охлаждали и после его застывания нарезали на брусочки. По такому же принципу делали клей из чешуи

карася. К высшему сорту относился клей из содержимого плавательного пузыря калуги или осетра: из него руками формовали палочку клея, а затем её запекали при средней температуре на дне котла или сковороды. После высыхания он получался прозрачным, при использовании не оставлял следов на изделии [3, с. 140]. Другой способ заключался в том, что сами плавательные пузыри калуги долго вымачивали, выворачивали внутренним слоем наружу, варили до «мягкого и липкого состояния», остужали и нарезали на куски. При работе с рыбьей кожей *дарпу* использовали для подклеивания подкладок, приклеивания трафаретов орнаментов. Заострённый конец палочки клея увлажняли с помощью слюны, затем смазывали определённый участок изделия и плотно прижимали рукой. Края аппликации пришивали нитями из рыбьей кожи [13, с. 11] (ПМА, 2011, с. Джари Нанайского района, от Бельды В. В.).

Важная особенность нижеамурского искусства обработки рыбьей кожи заключается в её тонировании. Превосходно зная особенности многих местных растений, мастера изготавливали прочные красители, которые даже от долгого времени не теряли яркости. Бурюю краску получали из гриба-дождевика *гакта*, чёрную — из сажи, смешанной с толчёной свежей или высушенной кетовой икрой, а также из сока черёмухи. Особо яркую чёрную краску делали следующим образом: снимали копыт с котла и смешивали её со слюной или щучьей икрой. Источником коричневой краски служила кора старой лиственницы: её вываривали, а интенсивность цвета зависела от времени кипячения. Соскабливая грибной нарост с дуба и заливая его горячей водой, получали жёлтый краситель. Красный цвет давала вываренная в воде сосновая кора, а также порошок из красного камня (железного сурика), смешанный с толчёной сухой икрой кеты. Стойкую синюю краску извлекали из лепестков синеглазки, или лазорника (семейство коммелиновых). Во второй половине XX века исследователями зафиксировано несколько способов: щепотку лепестков клали на кожу, сгибали шкурку пополам и мяли в руках; для окрашивания больших полотен лепестки складывали в марлю, туго скручивали и полученным тампоном натирали кожаную поверхность; лепестки помещали в ёмкость и оставляли на несколько дней до появления сока [3, с. 17; 9, с. 46; 2, с. 43].

На рубеже XIX–XX веков в быт коренного населения Нижнего Амура стала входить ткань производства российских и китайских фабрик, но одежда из рыбьей кожи продолжала бытовать вплоть до 1920-х годов, и, по наблюдениям И. А. Лопатина, ещё можно было «встретить “франтов”, щеголявших в халатах из рыбьей кожи, а в глухих далёких стойбищах и до сих пор остался в большом ходу старинный

Амири — халат женский праздничный (спинка). Середина XIX века. Кожа сазана, кеты, натуральный краситель. Автор неизвестен. Коллекция краеведческого музея Нанайского муниципального района, село Троицкое.

Амири — халат женский праздничный. XIX век. Рыбья кожа, аппликация, вышивка, бронзовые украшения. Автор неизвестен. Село Кондон.

национальный костюм» [7, с. 60]. И всё же именно в этот период начался процесс вытеснения традиционного костюма коренного населения Нижнего Амура и природных материалов, применявшихся ранее для его пошива. Постепенно выходили из употребления некоторые национальные виды одежды, уступив место вещам фабричного производства, поэтому заготовка и выделка рыбьих шкур перестали иметь большое значение [12, с. 137].

Лишь в отдельные исторические периоды на Амуре происходил ренессанс технологии обработки рыбьей кожи, и связано это с тяжёлым экономическим положением страны, когда ощущался недостаток многих промышленных товаров, ткани, обуви. В 1924 году учитель найхинской школы Н. Беляева-Линнас сообщила в газетной заметке («Тихоокеанская звезда». — 1924. — 2 марта), что все её ученики одеты «в рыбы рубахи, штаны, обувь». В одном из писем В. К. Арсеньева от 1928 года есть сведения о возвращении традиционного природного материала в быт нижеамурских народов: если в период с 1908-го по 1918 год они шили одежду преимущественно из материй, то теперь «рыбья кожа опять вступает на первый план» [10, с. 59]. Похожие процессы происходили и в конце 1940-х, когда из-за нехватки обуви на Амуре вновь стали делать сапоги из рыбьей кожи, причём носили их не только коренные жители, но и русское население (ПМА, 2009, с. Сикачи-Алян Хабаровского края, от Мурзиной Е. И.).

В советское время, в результате социально-экономических и культурных трансформаций, ремесло обработки

рыбьей кожи утратило актуальность и представляло интерес только для искусствоведов и этнографов. Старые вещи складывали на чердаках, где они хранились в неподходящих условиях. Именно там их нередко обнаруживали научные работники и пополняли коллекции центральных и региональных музеев. Так, благодаря стараниям сотрудников краеведческого музея Нанайского района в селе Троицком за несколько десятилетий сформировалась ценная коллекция предметов из рыбьей кожи. Среди них женский праздничный халат *амири* из шкур сазана с прорезными орнаментами из идентичного материала, которые окрашены в синий цвет и нашиты на основное изделие; нижний край украшают металлические подвески (конец XIX — начало XX в., автор неизвестен). Другой ценный экземпляр относится к середине XIX века, в нём сочетаются шкурки кеты и сазана, на спинке — аппликации из рыбьей кожи синего цвета с различными мотивами: «драконы», «рыбы», «птицы». По подолу и краям рукавов нашиты красные и синие полосы из рыбьей кожи, тонированные натуральными красителями. Оба халата приобретены в 1976 году у Богъи

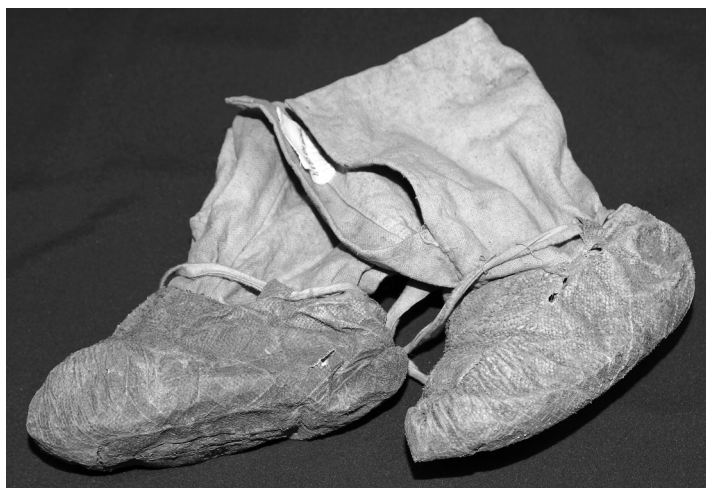

Лэлэ — нагрудник, атрибут шаманского костюма. Середина XX века. Кожа сазана, орнамент, нанесённый химическим карандашом. Коллекция краеведческого музея Нанайского муниципального района, село Троицкое.

Кайновны Бельды, жительницы села Джари (ПМА, 2011, с. Троицкое).

Даже по одной музейной коллекции можно проследить процесс трансформации древнего ремесла, в ходе которого утрачивались навыки работы с рыбьей кожей. В изделиях 30–50-х годов XX века уже нет той чистоты выделки и исполнения, которая наблюдается в произведениях мастеров второй половины XIX века. В краеведческом музее Нанайского района в селе Троицком хранится женский повседневный халат *амири* середины XX века (автор неизвестен). Он шит из кожи сазана, толсто-лоба, змееголова, но украшен уже тканевыми аппликациями,

тесьмой и кружевом фабричного производства, пластмассовыми пуговицами. Другой экспонат — повседневный женский халат из рыбьей кожи (середина XX в.) — обработан по краям плотной тканью чёрного и тёмно-бордового цветов, подол и низ рукавов окаймляет разноцветная тесьма фабричного производства, по нижнему краю изделия нашиты белые пластмассовые пуговицы. На шаманском нагруднике *лэлэ*

Олочи — обувь женская. 30–50-е годы XX века. Кожа кеты. Коллекция краеведческого музея Нанайского муниципального района, село Троицкое.

из кожи сазана (середина XX в., хранился на чердаке дома Виолетты Павловны Ходжер из с. Верхний Нерген) изображения мух, змей, всадника на коне нанесены химическим карандашом (ПМА, 2011, с. Троицкое Хабаровского края).

Своего рода символом ухода древнего традиционного материала из жизни коренных народов Нижнего Амура является женский праздничный халат из белой ткани с нашитыми орнаментами из окрашенной рыбьей кожи (30–50-е гг. XX в., приобретён у Сын Григорьевны Ходжер, жительницы с. Верхний Нерген). Выбирая для халата именно такой, не характерный для нанайских тканевых халатов цвет, мастерица, вероятно, имитировала таким образом выделанные и отбеленные шкурки сазана (ПМА, 2011, с. Троицкое Хабаровского края).

Уже к середине XX века иными становятся подходы к орнаментированию, декорированию: на смену сложным прорезным орнаментальным мотивам приходят нарисованные китайскими чернилами или анилиновыми красками на поверхности халата узоры; меняются традиционные подвесные элементы, нашиваемые по нижнему краю изделий. В более раннее время использовались раковины моллюска каури, но уже в XIX веке, с развитием товарного обмена, металлические бляшки ачи (ачиан) самой разной формы вытеснили природный дизайнерский элемент. Металлические украшения ценились высоко, поэтому существовала практика срезать их с вышедших из употребления халатов и пришивать на новые [12, с. 61]. По воспоминаниям Ю. Д. Самар, бляшки всегда срезали с халатов, в которых хоронили покойных, и нашивали на новые изделия. Мешочек с разнообразными подвесками хранился у многих мастериц и передавался из поколения в поколение (ПМА, 2011, с. Верхняя Эконь Нанайского района).

В облике традиционного костюма, так или иначе, отражался каждый новый исторический отрезок, потому что деталями декора нередко становились предметы, характерные именно для этого времени. С распространением огнестрельного оружия, особенно в первой половине XX века, на амурских халатах появились подвесные бляшки из оснований гильз. В 1930-х годах директор Хабаровского художественного музея П. М. Покровский привёз из села Торгон халат из рыбьей кожи, «украшенный полосками цветной фабричной материи и орнаментом, нарисованным “от руки” чёрной краской. По подолу — орнаментальная полоска из пробитых пистонов». В 1970-х годах известная нанайская мастерица Ч. З. Киле из села Нижние Халбы использовала в качестве подвесных бляшек шляпки от канцелярских кнопок и металлические зубчики застёжки-молнии. Ныне эти экспонаты находятся в фондах Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова [12, с. 63]. В фондах Городского краеведческого музея Комсомольска-на-Амуре хранится детский халат из кожи кеты, украшенный по краям горловины и рукавов орнаментом из чёрного дерматина, фабричной тесьмой и обшитый по подолу канцелярскими кнопками (ПМА, 2011, Комсомольск-на-Амуре). Все эти примеры говорят о гибких творческих подходах амурских мастеров, их умении видеть фактуру предметов и использовать её в качестве декоративных элементов.

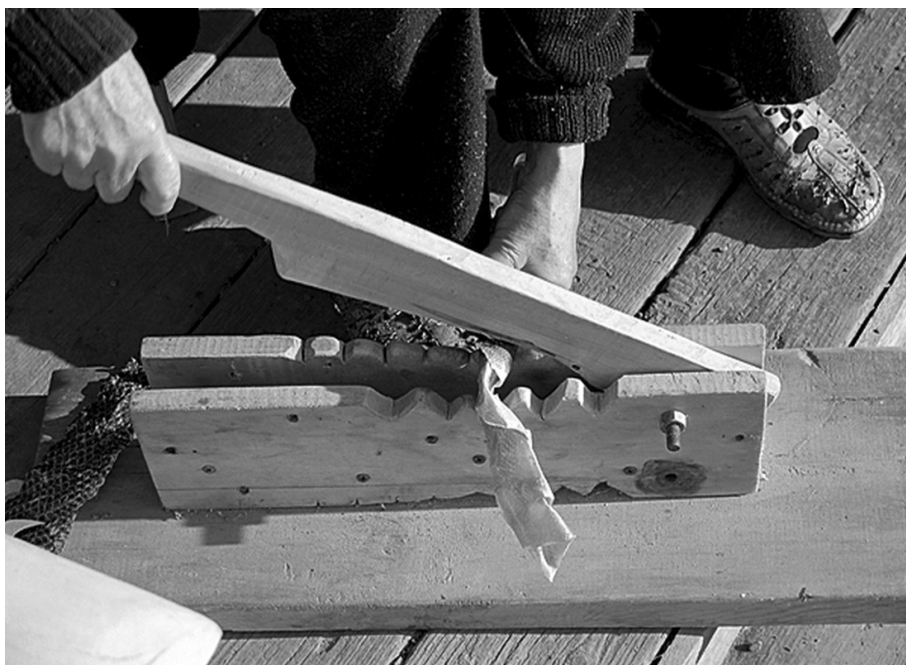

Халат детский из рыбьей кожи (спинка). 1981 год. Автор Ч. З. Киле, село Нижние Халбы. Кожа кеты, ткань, аппликация, тесьма, металлические украшения (канцелярские кнопки). Коллекция Городского краеведческого музея Комсомольска-на-Амуре.

Известный российский исследователь декоративно-прикладного искусства народов Нижнего Амура и Сахалина Н. В. Кочешков отмечал, что самая большая опасность в развитии народной культуры — прерывание и забвение этнических традиций, потому что какое-либо их «воскрешение» становится просто невозможным, если не сохранились

*Мужской рыбацкий костюм. Конец XX века.
Автор — З. А. Пластина. Кожа кеты.
Коллекция школьного этнографического
музея села Булава Ульчского района.*

*Процесс обработки рыбьей кожи в станке Ю. Д. Самар.
Село Верхняя Эконь Комсомольского района, 2009 год.*

нити преемственности как в мастерстве, так и в потребности производить, создавать изделия народного декоративного искусства [5, с. 4]. К счастью, на Нижнем Амуре древняя традиция не прервалась, хотя и находилась долгое время в забвении. Ремесло сохранилось во многом благодаря усилиям отдельных мастеров, а также искусствоведов, сумевших поддерживать в представительницах коренных народов интерес к их самобытному искусству, и главная роль здесь принадлежит К. П. Белобородовой (1906–1999) — искусствоведу, члену Союза художников России, автору ряда книг по традиционной культуре амурских этносов.

В конце прошлого столетия на Амуре всего несколько женщин работало с рыбьей кожей. Среди наиболее известных мастеров — Ю. Д. Самар (род. 1938) из села Верхняя Эконь Комсомольского района и Л. Г. Бельды (род. в 1954) из села Найхин Нанайского района Хабаровского края. Именно к ним сотрудники краевых музеев обращались по вопросам реставрации старинных экспонатов. В Ульчском районе Хабаровского края единственным мастером, занимавшимся этим направлением в начале 1990-х годов, была З. А. Пластина (1911–1992), которая в совершенстве владела многими этнотехнологиями, в том числе обработкой рыбьей кожи, плетением традиционных ульчских поясов, изготовлением из лозы и тальника различных предметов бытового назначения. Её произведения находятся во многих музейных собраниях России, в том числе в Хабаровском краевом музее им. Н. И. Гродекова, Городском краеведческом музее Комсо-

мольска-на-Амуре. В последние годы своей жизни мастерица создала для этнографического музея Булавинской детской школы искусств повседневный женский халат и костюм рыбака (куртка, юбка, ноговицы, обувь) из кожи кеты [13, с. 53–54] (ПМА, 2009, с. Булава Ульчского района).

Конец 1990-х — начало 2000-х годов в России были экономически сложными, но именно в этот период в Хабаровском крае начался процесс ревитализации многих традиций коренных народов, в том числе использование рыбьей кожи. В 2005 году, когда было объявлено Второе Международное десятилетие коренных народов мира, в Хабаровском крае на базе Института повышения квалификации учителей создали школу по подготовке мастеров декоративно-прикладного искусства. За 11 лет здесь подготовлено несколько сот специалистов по работе с кожей рыб, деревом, лозой, берестой, текстилем, мехом.

Специальную методику по работе с рыбьей кожи разработала Ю. Д. Самар, и сегодня её ученики тоже стали признанными мастерами, преподают в этнокультурных центрах Хабаровского края, их работы получают высокие оценки на выставках в России («Ладья», «Северная цивилизация», «Сокровища Севера») и за рубежом. Произведения этого автора находятся в собраниях Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова, Комсомольского-на-Амуре музея изобразительных искусств, Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург), Корякского окружного краеведческого музея (г. Анадырь),

Национального музея этнологии (г. Осака, Япония), Музея этнологии в Вене (Австрия), в музеях Канады, в Центре северных народов (Мандален, Норвегия). В 2005 году Ю. Д. Самар получила звание «Лучший мастер народного художественного промысла и декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края», в 2010-м стала лауреатом премии Правительства Российской Федерации «Душа России» [3, с. 151–154].

Именно Ю. Д. Самар ввела в употребление новый станок для обработки рыбьей кожи, сделанный наподобие кожемалки для ровдуги. Конструкция состоит из двух скреплённых на небольшом расстоянии друг от друга деревянных досок с закруглёнными зубцами по верхнему краю (основание станка) и прикреплённой к ним с помощью болта рукоятки с зазубренным внутренним краем. Такая кожемалка работает практически бесшумно, что является важным фактором для работы в условиях городской квартиры, требует меньших физических затрат, и сегодня все нижеамурские мастера пользуются именно таким приспособлением [3, с. 151–154] (ПМА, 2009, с. Верхняя Эконь, от Самар Ю. Д.).

Сегодня в Хабаровском крае формируется новое поколение мастеров из числа коренных народов Нижнего Амура, создающих особый пласт современного этнического искусства. История возрождения ремесла по обработке рыбьей кожи уникальна, потому что, с одной стороны, она полностью сохраняет весь цикл древней технологии, и женщины выделывают шкуры рыб точно так же, как это делали их предшественницы столетия назад, а с другой — вбирает в себя цивилизационные элементы. Так, активно используются современные обезжириватели и абсорбенты (сред-

ства для мытья посуды, стиральные порошки, сода, уксус, дезодоранты и проч.), изделия декорируются акриловыми красками, шёлковыми нитями, современной фурнитурой. При сшивании отдельных деталей мастера сегодня уже не употребляют нитки из рыбьей кожи, заменив их на армированные, но при этом в их арсенале сохранился клей из калужьего пузыря (хотя в отдельных случаях применяются синтетические виды клея) (ПМА, 2010, с. Верхняя Эконь, от Самар Ю. Д.; 2011, с. Джари, от Бельды В. В.; 2011, с. Булава, от Хатхил Л. Б.).

Произведения народного искусства из рыбьей кожи, созданные в начале XXI века, утратили сугубо утилитарное назначение и заняли достойное место на фестивалях национальных культур, подиумах. Например, Л. Б. Хатхил из села Булава Ульчского района отмечена золотой медалью Всероссийского выставочного центра (г. Москва) за молодёжный комплект из рыбьей кожи, и он же в 2015 году получил высокие оценки на Евразийском конкурсе высокой моды национального костюма «Этно-Эрато». Л. Б. Хатхил соединяет в своём творчестве традиции и новации, выполняя костюмы как по старым канонам, так и с использованием современных форм кроя и орнаментирования. В то же время некоторые амурские мастера воспроизводят канонические образцы традиционных предметов из рыбьей кожи для музейных коллекций в России и за рубежом. В 2011 году Центр северных народов (Мандален, Норвегия) приобрёл у Ю. Д. Самар женский праздничный халат из рыбьей кожи (кожа кеты, вышивка шёлковыми нитками), в следующие два года она изготовила по заказу музея Штутгарта (Германия) два орнаментированных халата из этого же материала. Подобные примеры говорят о том, что традиционное ремесло сегодня становится ресурсом для установления новых кросс-культурных связей.

Народное декоративное искусство нижеамурских этносов, в том числе практика использования различных местных природных материалов, имеет очень глубокие корни, и многолетние археологические исследования доказывают, что один из исконных и мощных очагов культуры существовал на Нижнем Амуре ещё в неолитическую эпоху [5, с. 4]. Несмотря на серьёзные периоды забвения, утраты актуальности, этнической и культурной ценности, ремесло обработки рыбьей кожи сохранилось в жизни нижеамурских народов. Это произошло благодаря трансмиссии исконной традиции и стало символом национальной идентичности коренных народов. Как и столетия назад, использование рыбьей кожи для создания различных предметов декоративно-прикладного искусства является особым знаком в культуре нанайцев, ульчей и нивхов, символической презентацией возрождения традиционного знания.

Халаты из рыбьей кожи и ткани. Автор — Л. Б. Хатхил.
Центральный Дом художника (г. Москва), 2015 год.

Список использованных источников

1. Баранова-Дигор, Р. Назад — по реке Памяти, вперёд — в потоке Времени : Фотоальбом. — Хабаровск : Кн. изд-во «Ковчег», 2010. — 224 с.
2. Белобородова, К. П. Приамурские узоры / К. П. Белобородова. — Ленинград : Художник РСФСР, 1975. — 108 с. : ил.
3. Глебова, Е. Метаморфозы рыбьей кожи : Путь древнего ремесла народов Амура / Е. Глебова. — Хабаровск : Омега-Пресс, 2010. — 176 с. : ил.
4. Гонтмахер, П. Золотые нити на рыбьей коже : очерки о декоративном искусстве нивхов / П. Гонтмахер. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1988. — 128 с. : ил.
5. Кочешков, Н. В. Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина XIX–XX вв. / Н. В. Кочешков. — Санкт-Петербург, 1995. — 150 с.
6. Крейнович, Е. А. Нивхгу : Загадочные обитатели Сахалина и Амура / Е. А. Крейнович. — Москва : Наука, 1973. — 496 с.
7. Лопатин, И. А. Гольды Амурские, Уссурийские и Сунгарийские : опыт этнографического исследования / И. А. Лопатин. — Владивосток : [б. и.], 1922. — 371 с.
8. Маак, Р. К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в 1855 году / Р. К. Маак. — Санкт-Петербург, Тип. Карла Вульфа, 1859. — 211 с.
9. Матвеева (Дуван), Т. Б. Орнаментальное искусство ульчей: мастера и традиции / Т. Б. Матвеева (Дуван), П. Я. Гонтмахер ; Администрация Ульч. района, Хабар. краев. краевед. музей им. Н. И. Гродекова, Проблем. лаб. по изучению яз. и культуры корен. народов Приамурья (при ХГПУ). — Хабаровск : [б. и.], 2003. — 107 с.
10. Мельникова, Т. В. Дар «рыбьекожих» варваров // Словесница Искусств. — 2005. — № 16. — С. 54–59.
11. Мельникова, Т. В. Завещание Зои Пластиной // Словесница Искусств. — 2003. — № 12. — С. 53–54.
12. Мельникова, Т. В. Традиционная одежда нанайцев (XIX–XX вв.) / Т. В. Мельникова ; Гос. музей Дал. Востока им. Н. И. Гродекова ; науч. ред. П. Я. Гонтмахер. — Хабаровск : [б. и.], 2005. — 239 с.
13. Мельникова, Т. В. Традиционная одежда ульчей (XIX – нач. XX вв.) / Т. В. Мельникова ; М-во культуры Хабар. края, Хабар. краев. музей им. Н. И. Гродекова ; [науч. ред. П. Я. Гонтмахер]. — Хабаровск : [б. и.], 2008. — 107 с.
14. Муллоянова, О. Х. Мастера Приамурья : биобиблиогр. справ. (по материалам фондовых коллекций ХКМ им. Н. И. Гродекова) / О. Х. Муллоянова ; Хабар. краев. музей им. Н. И. Гродекова ; [гл. ред. Н. И. Рубан ; редкол.: О. Х. Муллоянова (авт.-сост.) и др.]. — Хабаровск : ХКМ им. Н. И. Гродекова, 2010. — 181 с.
15. Сем, Ю. А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.) : этногр. очерки / Ю. А. Сем. — Владивосток, 1973. — 314 с.
16. Фадеева, Е. В. Женщина в традиционном обществе и семье коренных народов Нижнего Амура (вторая половина XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Е. В. Фадеева ; [Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН]. — Владивосток, 2006. — 22 с.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 22.07.2017 г.

Сведения об авторе: Глебова Елена Викторовна, редактор журнала «Страстной бульвар, 10» Союза театральных деятелей Российской Федерации (г. Москва), главный редактор культурно-просветительского журнала «Словесница Искусств» (г. Хабаровск), соискатель научной степени кандидата наук (Отдел Севера Института этнологии и антропологии Российской академии наук).
Контактные данные: e-mail: elena.glebova@mail.ru; тел. 8-915-096-16-13.